
**ОСОБЕННОСТИ
ТУНИССКОГО СУФИЙСКОГО ОРДЕНА ИСАВИЙЙА
НА ОПЫТЕ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ЖИЗНИ В БРАТСТВЕ**

А.А. Куделин

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухло-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

А.И. Маслов

Кафедра иностранных языков
Московский технологический университет (Московский государственный
университет приборостроения и информатики)
ул. Стромынка, 20А, Москва, Россия, 107996

В статье описываются религиозная практика и ритуалы суфийского ордена Исавиййа на опыте полевых исследований и жизни в братстве. Описание сопровождается экскурсом в историю ордена, основанном как на ее изложении адептами ордена для неофитов, так и на научной литературе. Тунисское духовное братство Исавиййа является одним из наиболее авторитетных и в то же время экстравагантных суфийских орденов Северной Африки и Ближнего Востока, прежде всего благодаря эклектической основе своих практик, а также за счет сравнительно «свободных» взглядов своих адептов: в ритуалах ордена могут свободно принимать все желающие, в том числе немусульмане. Еще одной особенностью ордена является использование особых практик для достижения мистического познания Аллаха: игры на музыкальных инструментах, танцев и холотропного дыхания. Также необходимо отметить, что участие в ритуалах Исавиййи часто играет роль обряда инициации для мужчин определенных районов Туниса. Благодаря перечисленным выше особенностям религиозной практики Исавиййа сохраняет популярность в XXI в. и даже расширяет ареал своего распространения.

Ключевые слова: ислам, суфизм, суфийский орден, Исавиййа, Магриб.

Суфизм – мусульманский мистицизм – одно из самых загадочных и привлекательных направлений в исламе, как для исследователя, так и просто для любителя, интересующегося культурами и религиями Востока. Вместе с тем исследование суфизма весьма актуально в свете напряженной ситуации в мире ислама и идеологической борьбы, развернувшейся во второй половине XX – начале XXI в. Оппонентами суфиев в этом противостоянии высту-

пают салафиты, для которых суфии наряду с шиитами и западными колонизаторами являются главными врагами ислама (подробнее см. [1. С. 13, 152]).

В основе данного противостояния лежит, в частности, разное отношение к проблеме единобожия у суфиев и салафитов. Салафиты считают почитание святых (*авлийа*) нарушением единобожия и недопустимым новшеством (*бида*) с точки зрения доктрины ислама, в то время как для суфиев концепция избранничества или святости (*вилайя*) является крайне важной (подробнее см. [4]).

В начале XX в. салафитская идеология стала базой для большого числа радикальных исламских группировок, действующих террористическими методами.

В России идеологическая борьба с этим направлением в рамках ислама легла на плечи наиболее консервативных кругов исламского общества – суфиев, поскольку система классического исламского образования, которая могла бы противодействовать салафитской пропаганде, в России была практически уничтожена в советское время и даже в настоящее время находится в стадии восстановления [3. С. 20.].

Таким образом, исследование суфизма чрезвычайно важно, поскольку в нем содержатся значительные идеологические ресурсы для борьбы с исламским радикализмом.

Исследование суфизма ставит значительную проблему перед исследователями, связанную с тем, что зачастую для полноценного знакомства с традицией необходимо самому оказаться внутри нее, то есть стать адептом суфизма, после чего автор или вообще перестает писать, или пишет откровенно апологетические работы. С другой стороны, внешний наблюдатель зачастую не может получить полноценные сведения о традиции того или иного суфийского ордена (*тарики*), поскольку будет наблюдать лишь те ритуалы, которые орден пожелает открыть для непосвященных зрителей.

Данная статья в какой-то мере восполняет этот пробел, поскольку одному из авторов (А.И. Маслову) удалось провести значительное время в сообществе суфиев и приобщиться к традиции во время стажировки в Карфагенском университете иностранных языков Туниса, после чего изложить свои наблюдения. В этой связи в настоящей статье мы будем опираться преимущественно на непосредственный опыт жизни в этнокультурном сообществе суфиев Исавийя в качестве его интегральной части. Описание сопровождается экскурсом в историю ордена, основанном как на ее изложении адептами ордена для неофитов, так и на научной литературе.

Тунисское духовное братство Исавийя является одним из наиболее авторитетных и в то же время экстравагантных суфийских орденов Северной Африки и Ближнего Востока, прежде всего благодаря эклектической основе своих практик, а также за счет сравнительно «свободных» взглядов своих адептов.

История ордена Исавийя насчитывает более пяти веков, а его география охватывает огромное пространство североафриканского побережья Средиземного моря и частично Ближневосточный регион. При этом сам концепт Исавийя претерпел существенные метаморфозы и к настоящему времени пред-

ставляет собой скорее некую мистерию, нежели организованную группу почитателей пути определенного шейха.

Отношения дервишей к своему духовному прародителю можно охарактеризовать как семейные, что выгодно выделяет их на фоне общей вассальной зависимости, типичной для большинства современных суфийских братств. По этой причине, например, инициация происходит автоматически по факту принадлежности к родовой группе, а также по мере приобщения и освоения мистического наследия общины.

На непосредственную религиозную практику магрибинских суфийских орденов в Средние века часто оказывал влияние такой фактор, как необходимость вести просветительскую деятельность среди населения, еще незнакомого с исламом и приверженного языческим ритуалам. Значительное число наиболее экстравагантных ритуалов ордена связана с их происхождением от шаманских ритуалов берберов Северной Африки, которые таким образом дожили почти до нашего времени, правда, в значительно смягченном виде [2. С. 245].

Большая часть современных суфийских братств Магриба как организованные институты духовного развития возникли в исторический промежуток с XV по XX в. и возводят свою родословную к Сиди Бумедьену (Абу Мадьян Шуайб ибн аль-Хусейн), который, будучи уроженцем Севильи, получил инициацию у Сиди Харазема (Абу Яаза аль-Хазмири) в Марокко, а позже на Ближнем Востоке от учеников аль-Джунайда и аль-Газали. Таким образом, североафриканский суфизм как явление имеет синтетическую природу и является эклектическим соединением андалусского, марокканского и ближневосточного мистицизма. При этом, в зависимости от личностных особенностей каждого конкретного лидера, философская и ритуальная доминанты могут колебаться от мистического рационализма традиций Ибн Араби и Джунайда до экстатического транса Халладжа и Руми [5. С. 47–50].

Чтобы составить себе корректное представление об учении и практиках адептов ордена Исавийя, нужно, в первую очередь, внимательно ознакомиться с образом основателя ордена Сиди бен Иссы, от имени которого происходит название братства. Сиди Мухаммад аль-Хади бен Исса (еще известен под именем аль-Мухтар) (1467 – 1526 или 1465 – 1524) известен также как «совершенный шейх» (*аш-шайх ал-камил*) в силу своей безукоризненной репутации духовного подвижника, аскета, целителя, мистика и защитника правоверных. Несмотря на то, что Сиди бен Исса был суннитом маликитского толка, по одной из версий его родословная восходит напрямую к пророку Мухаммаду через его внука Хасана по линии Идрисидов. Потомки пророка (*сеййидун* или *шурфа*) обладают особым религиозно-социальным статусом, а также зачастую мифологизируются и наделяются в народном сознании сверхъестественной духовной связью со своим легендарным предком, что является залогом их врожденного чувства справедливости и прозорливости (особенно это характерно для стран Магриба). Это связано с тем фактом, что через Фа-

тиму и Али ибн Аби Талиба все потомки Магомета являются носителями его особой духовной благодати (*барака*).

Идрисиды построили город Фес, ставший не только их столицей, но и главным городом потомков Пророка в Магрибе. При этом нужно заметить, что династия Идрисидов придерживалась шиитского толка ислама, который стал господствующим в Марокко во время их правления в 789–926 гг. Впоследствии, спустя шесть веков господства берберских династий, шерифам из рода Са'ади и Филали удалось установить власть в регионе. Это событие связано с именем Мухаммада аль-Махди аль-Каима би Амр Аллаха, которое свидетельствует об использовании потомками Пророка мессианских настроений в политических целях. По странному совпадению (суфийские ордены и *шурфа'* в Магрибе часто являлись политическими соперниками) это время жизни и деятельности Сиди бен Иссы.

В священном наследии 'Исавийи сохранилась масса сведений документального и художественного свойства об основателе их ордена. Его личности также посвящена агиография историка XVIII в. Абу-ль-Аббаса Ахмада ибн аль-Махди аль-Газзала «Ан-Нур аш-шамиль» («Всеобъемлющий свет»). В соответствии с этим трудом Сиди Бен Иссы был из клана Семляля племени Джазуля с юга Марокко.

Существует еще три гипотезы о происхождении «совершенного шейха». Первая относит его к клану Ауляд Аби Сиба' племени Сахаран из города Сусс на юго-западе Марокко, которые возводят свою родословную к Идрису II (791–828), мать которого, Кенза, была дочерью шейха берберского племени Ауарба, давшего ему воспитание. Идрис II также по праву считается самым образованным правителем династии Идрисидов. Спустя двадцать лет после своего отца Идриса I он перенес город Фес с правого на левый берег одноименной реки, откуда занялся распространением ислама на подконтрольной ему территории. Жена Идриса II, происходившая от султана Тлемсена Сулеймана, родила ему двенадцать сыновей, одним из которых был Мауляй Иссы бин Идрис аль-Азгар бин Идрис бин Абдалла бин аль-Хассан. Вторая причисляет его к племени Мухтар ду Рарб на северо-западе. А третья – к племени Тафилалет с юго-востока.

Инициацию Сиди бен Иссы получил у трех шейхов ордена Шазилийя/Джазулийя: в Мекнесе у Аббаса Ахмада аль-Харити, в Марракеше у Мухаммада Абд аль-Азиза ат-Табба, в Фесе у Мухаммада ас-Сагира ас-Сахли. Выбор духовного пути Сиди бин Иссы был во многом продиктован не только его личным интуитивным выбором, но и принадлежностью к племени Джазуля, из которого также происходил основатель суфийского ордена Джазулийя Абу Абдалла Мухаммад бин Сулейман бин Абу Бакр аль-Джазули ас-Симляли, пути которого следовал и отец будущего «совершенного шейха» [7. Vol. 4. P. 93–94].

Принимая во внимание всю вышеизложенную информацию, можно прийти к выводу, что родоплеменная принадлежность зачастую определяет и ду-

ховный путь мистика, как это произошло в случае с Сиди бин Иссой. Происхождение оказало значительное влияние на судьбу основателя суфийского братства Исавиййа. Так, будучи потомком пророка Мухаммада по идрисидской линии, он был носителем *бараки*, что способствовало быстрому духовному и карьерному росту.

Принадлежность к племени и духовной традиции племени Джазуля скорректировало его мировоззрение и технику мистических практик, а благородное арабо-берберское происхождение позволяло добиться общественного признания и распространять свое учение среди самых широких слоев населения Северной Африки. Однако, безусловно, он также был сильной харизматической личностью и обладал целительскими способностями. По этой причине оригинальная марокканская ветвь ордена в первую очередь известна своими медицинскими и экзорцистскими сеансами, а радения их, главным образом, имеют целью помощь страждущим физически, психически и духовно. Так, священный город Исавиййи Мекнес, где расположена Кубба (мавзолей, место погребения) Сиди Мухаммада бен Исса, стал местом паломничества для самых разных людей, ищущих защиты и покровительства достопочтимого «совершенного шейха» и исцеления от всех возможных недугов.

Несмотря на общность аксиологической системы, философских взглядов и единого признанного духовного авторитета, в каждой конкретной завии (обители) ордена существуют свои собственные методы духовной работы и особые техники достижения экстатических состояний. Так, туннисское братство Исавиййа наиболее радикально в этом отношении. Вопреки исламским канонам и в отличие от своих марокканских собратьев суфии данного региона используют недозволенные методы борьбы с *нафсом* (собственное «я» человека, которое мешает ему в познании Всевышнего). А именно, помимо повсеместно распространенных громкого и тихого *зикров* (многократное повторение имени Аллаха вслух или про себя), *вирда* и *самаа*, они также прибегают к игре на музыкальных инструментах, практикуют танцы и холотропное дыхание для достижения мистического экстаза. В итоге все это должно довести человека до состояния иступления и самозабвения, когда боль и страх уже не властвуют над ним, и все природные инстинкты самосохранения блокируются, что и демонстрируют суфии во время своих радений, истязая свою плоть и совершая разного рода безумства. По свидетельству Р. Брунеля, который наблюдал духовную практику Исавиййи в начале XX в., последователи ордена могли, впад в духовный транс, пожирать змей и протыкать себя насквозь мечами и кинжалами [6]. Схожие практики можно наблюдать в иракском Курдистане среди последователей суфийского ордена Кадириййа.

При этом нужно отдельно заметить, что уровень осознанности, посвящения в традицию и даже своего рода профессионализма зависит, главным образом, от наличия физического доступа к посвященному шейху, что в свою очередь, как правило, определяется местом жительства и принадлежности к конкретной общине.

Хотя Исавиййа популярна во всех странах Магриба, и любой желающий без каких-либо этноконфессиональных ограничений может принять участие в радении, есть конкретные населенные пункты, где традиция хранится и передается из поколения в поколение всем желающим представителям мужского пола. И хотя выбор в идеале должен быть добровольным, существует негласный институт социального осуждения для тех, кто решил отказаться от высокой чести вступить в ряды Исавиййи. Практически каждый житель такого населенного пункта рано или поздно присоединяется к конкретному «призыву» под руководством одного из местных шейхов. Причем выбор дервиша и шейха должен быть взаимным.

Как правило, в течение нескольких месяцев адепт усваивает все этические и эстетические принципы братства, изучает корпус священных текстов Ордена, учится играть на духовых и ударных музыкальных инструментах, петь и танцевать. При наличии взаимной симпатии дервиш может вести беседы с шейхом, что духовного обогащает и продвигает его на пути. Но самое главное, он учится входить в транс и с минимальным ущербом для тела наносить себе разного рода травмы.

По окончании курса, когда шейх решает, что весь набор готов к радению, его приурочивают к какому-либо массовому мероприятию, будь то исламский праздник или свадьба. Суфии демонстрируют свои навыки перед толпой зрителей, после чего священный долг считается исполненным, и человек может навсегда прекратить данную практику.

Таким образом, Исавиййа в современном Тунисе скорее приняла на себя функции обряда инициации, наподобие североамериканского индейского обряда Пляски Солнца, распространенного прежде всего среди племен группы Сиу.

Обычно группа одного «призыва» состоит из десяти – пятнадцати человек. Вначале все учатся базовым принципам и практикам, в число которых входят морально-нравственные нормы поведения, священные гимны ордена, основные философские доктрины Исавиййи, символика братства, обращение со знаменами, танцевальные движения шеренгой, владение музыкальными инструментами, техника самоистязаний, впадения в транс, управление экстатическими состояниями. Параллельно каждый выбирает себе «специализацию». Таким образом, *ляджна* – группа делится на четыре неравные части: *Уэж-жакэ* – знаменосцы, *Уэззанэ* – музыканты, *Сдар* – танцоры, *Хаммарэ* – мученики. Поют все.

В идеале все участники должны быть в состоянии заменять друг друга в течение радения. Самой сложной и почетной считается функция *Хаммара*. Для самоистязаний используются иглы крупного диаметра, которыми пронизывают мочки ушей, уголки рта, перепонки между пальцев рук и ног, язык, брови, иногда нос и губы, а также кожу на руках и торсе, часто «вышивая» на себе красной нитью или разбивая стеклянные емкости о выдающиеся наружу железные части игл. Другой распространенной практикой является прыжки на огромные лопухи местного сорта кактуса и их кусание. Реже можно

увидеть поедание живых скорпионов и игры со змеями. Заимствованными практиками развлекательного характера являются разбиение молотом блоков на голове, локтевых суставах, животе и груди, коленях; извержение, поедание и умывание огнем; хождение, прыжки и умывание битым стеклом; сидение на «ковре йогов».

В течение правления Президента Зейн аль-Абидина бен Али в Тунисе (1987–2011) символика Ордена и их знамена были запрещены для публичной демонстрации. Поэтому функция *Уэжжакэ* была временно упразднена, за исключением небольших и удаленных населенных пунктов. В Тунисе используются два типа знамен: традиционный для ислама зеленый и специфически марокканский красный размером 1,2 на 1,8 м, где в центре помещена пентаграмма с полумесяцем под текстом шахады, в обрамлении имен четырех праведных халифов. Древко знамени длиной более двух метров в основании крепится к короткой перпендикулярной перекладине, которая упирается в паховую область знаменосца, что позволяет раскачивать знамя из стороны в сторону и передвигаться во время шествия процессии суфиев к месту проведения радения.

Музыка и духовные гимны братства Исавиййи, напротив, всегда пользовались популярностью. Суфийские фольклорные коллективы периодически выступают на телевидении и радио, а также на многочисленных музыкальных фестивалях, как в самом Тунисе, так и за его пределами. Однако, в отличие от своих марокканских коллег, тунисские адепты ордена сократили и модернизировали традиционный набор инструментов, заменив марокканский вариант зурны – рету – кларнетом, упразднив нефир – длинную трубу, а также добавив ударную установку к уже имеющимся в арсенале бендирам, дарбукам, таблам и бузанzenам.

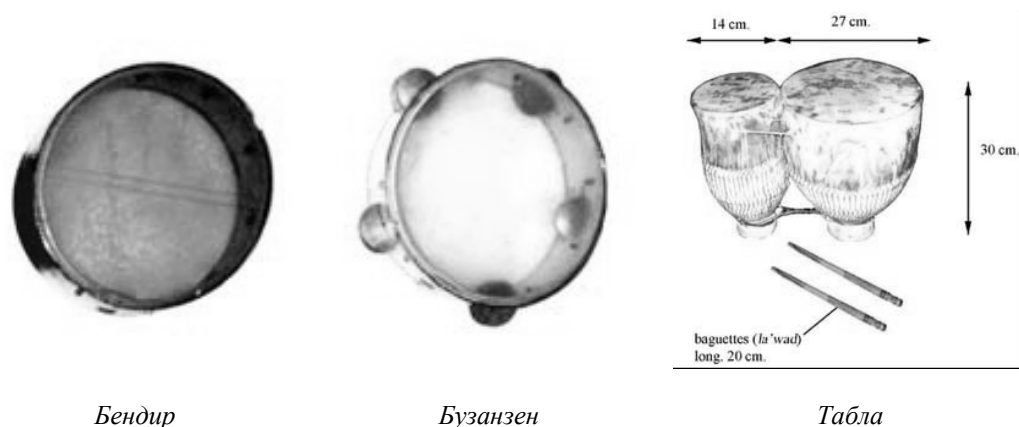

Рис. 1. Ударные музыкальные инструменты суфиев Исавиййи [8]

Одежды тунисских членов Исавиййи также существенно отличаются от марокканских. В отличие от последних, приверженных аутентичной арабо-

берберской традиции, тунисцы несомненно испытали влияние средиземноморской моды. Они заменили арабские длинные рубахи-джалабии на белые рубашки, коричневые жилетки и белые бриджи на греко-турецкий манер. Танцоры становятся в шеренгу и, следуя ритмической линии, совершают маховые движения головой и телом, так как по традиции суфии ордена Исавиййа носили длинные волосы. И хотя эта мода вскоре отошла, движения наглядно демонстрируют психосоматическую логику танца. По мере ускорения и нагнетания ритма танцоры, совершая маятникообразные движения, впадают в трансное состояние. Вероятно, в оригинале Сдар (ряд, шеренга суфиев Исавиййи) выглядел наподобие современного танца курдских дервишей ордена Кадириййа. Вообще можно найти массу совпадений в практической и эстетической стороне этих двух орденов, начиная с формы одежды и кончая самоистязаниями.

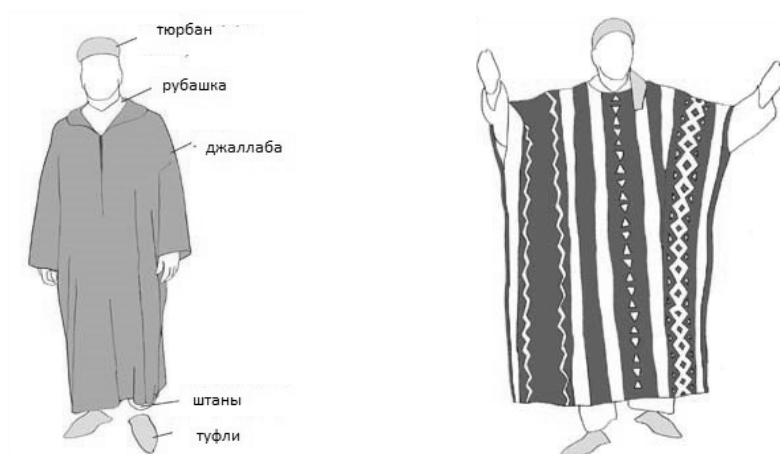

Рис. 2. Одежда марокканских адептов Исавиййи [8]

Рис. 3. Церемония встречи шейха (хандира) [8]

Рис. 4. Тунисский костюм Исавийи
(из личного фотоархива А.И. Маслова)

Рис. 5. Репетиция ляджны
(из личного фотоархива А.И. Маслова)

Кульминация наступает, когда первый из дервишей достигает экстатического состояния, направляемый взвинченным ритмом и голосами музыкантов. Тогда он выдвигается вперед из общего ряда танцоров и дает знак, что готов выполнить роль *хаммара*, т.е. готов к самоистязанию.

Буквальный смысл слова *хаммар* – любитель вина. И *хаммар* действительно напоминает человека, в пьяном угаре совершающего безумные поступки.

Однако нужно заметить, что в оригинальной концепции радений Исавийи не было места ни танцам, ни самоистязаниям. Таким образом, можно предположить, что кросскультурный диалог отдаленных суфийских центров никогда не прекращался, ведь аналогичные практики можно встретить только в иракском Курдистане, Иране и Пакистане, где, вероятнее всего, и берет нача-

ло идея самоистязания, нетипичная для семитской культуры в целом, и полностью чуждая исламской религиозной доктрине в частности. Предположительно, практики индийских йогов и аскетов-саддху, истязавших свою плоть самыми невообразимыми и изощренными способами, вместе с распространением ислама проникли на территорию завоевателей в качестве интегральной части экстатических практик и далее по всему исламскому миру.

Однако, несмотря на очевидное противоречие с исламскими этическими и эстетическими нормами, даже под такой феномен было подведено философское обоснование. А именно: *хаммар*, совершая ритуальное самоистязание, в действительности борется со своим *нафсом*, который коренится в любви и жалости по отношению к своей плоти. Таким образом, вырвав из сердца страх перед болью и смертью, человек духовно освобождается и преображается. Характерно, что в суфийских радениях Исавийи участвуют люди самого разного социального происхождения, интеллектуального уровня, мировоззренческих позиций и политических взглядов. Есть только гендерное ограничение. Женщины могут выполнять все функции, кроме *хаммара*.

Рис. 6. Прически суфиев Исавийи и Кадирийи
(из личного фотоархива А.И. Маслова)

Тарика Исавийя относится к так называемому «народному» суфизму. Прежде всего это объясняется социальным происхождением большинства ее

адептов. Это земледельцы, ремесленники, рабочие, офисные сотрудники, студенты, работники индустрии развлечений и военные. При этом неважно, насколько религиозный или светский образ жизни ведет человек. Главное, что объединяет всех участников, – это вера в возможность преодоления собственной слабости, страха и сомнений, а также жажда духовного преображения. Часто если человек обнаруживает в себе талант к подобного рода деятельности, это становится его ремеслом. Как правило, такие люди известны под псевдонимами далеко за пределами своей малой родины.

Орден Исавиййа по праву считается одним из наиболее авторитетных, экстравагантных и при этом «свободных» суфийских орденов и являет собой пример кросскультурного диалога в процессе аккультурации. Выбор потенциальных адептов в пользу именно этого братства во многом определяется социокультурными, психологическими и географическими факторами. Как правило, участие в жизни ордена и его радениях носит временный характер, что позволяет выявить в данном институте функцию инициации в качестве основной. Нужно также отметить, что адепты Исавиййи хорошо адаптируются ко всем вызовам, условиям и тенденциям развития современного общества, что доказывает их конкурентоспособность ордена в XXI в.

Наличие разветвленной сети центров братства на всем пространстве Северной Африки и Ближнего Востока позволяет сохранять и развивать традицию в соответствии с психологическими и этнокультурными особенностями конкретного региона, а система взглядов ордена привлекает в его ряды наиболее активные и прогрессивно настроенные слои населения. Слава искусных врачей тел и душ, закрепившаяся за братством в течение последних пяти веков, превратила центры Исавиййи в места паломничества огромных масс людей, что также свидетельствует о популярности ордена и способствует распространению его влияния на самые разные области социальной жизни. В последнее время за счет активизации миграционных процессов, как в арабском мире, так и за его пределами, Исавиййа расширил свой географический ареал, что стимулирует увеличение и научного интереса к его судьбе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кадырова К.А., Куделин А.А., Лукашев А.А. *Джихад многоликий*. СПб.: Изд-во Культ-информ-пресс, 2015.
- [2] Кньш А.Д. *Мусульманский мистицизм. Краткая история*. М.; СПб.: Диля, 2004.
- [3] Лукашев А.А. Вместо предисловия. Проблема исламского терроризма. Краткий обзор // *Терроризм как религиозно-политическое явление в исламском мире*. Сборник статей участников межвузовской научной конференции. Москва, РУДН, 15 мая 2014 г. СПб.: Изд-во Культ-информ-пресс, 2014. С. 4–21.
- [4] Родионова М.М. Суфийская концепция избранничества (вилая) у Ибн Араби и ее критика со стороны представителя салафизма – Ибн Таймийи // *Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история»*. 2014. № 3. С. 67–84.

- [5] Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. Пер. с англ. А.А. Ставиской, под ред. и с предисл. О.Ф. Акимушкина. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.
- [6] Brunel R. Essai sur la confrérie des Aïssaouas au Maroc. Paris, 1926.
- [7] Encyclopedia of Islam. Leiden: E.J. Brill, 1995.
- [8] Confrérie des Aissawas. URL: <http://confrerieaissawa.free.fr/index.htm>.

REFERENCES

- [1] Kadyrova K.A., Kudelin A.A., Lukashev A.A. Dzihad mnogolikij. SPb.: Izd-vo Kul't-inform-press, 2015.
- [2] Knysh A.D. Musul'manskij misticizm. Kratkaja istorija [Islamic Mysticism. A Short History]. М.–СПб.: Dilja, 2004.
- [3] Lukashev A.A. Vmesto predislovija. Problema islamskogo terrorizma. Kratkij obzor // Terrorizm kak religiozno-politicheskoe javlenie v islamskom mire. Sbornik statej uchastnikov mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii. Moskva, RUDN, 15 maja 2014 g. SPb.: Izd-vo Kul't-inform-press, 2014. S. 4–21.
- [4] Rodionova M. Sufi's conception of the election (wilaya) in the texts of Ibn 'Arabi «About stay of election (wilaya) and its mysteries» and criticizing of this conception in the text «About a man intending to visit one of the tombs of saints» of Ibn Taimiya // Bulletin of Peoples' friendship University of Russia. Series World History. 2014. № 3. P. 67–84.
- [5] Trimmingham J.S. Sufijskie ordeny v isleme [The Sufi Orders in Islam]. Per. s angl. A.A. Staviskoj, pod red. i s predisl. O.F. Akimushkina. М.: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1989.
- [6] Brunel R. Essai sur la confrérie des Aïssaouas au Maroc. Paris, 1926.
- [7] Encyclopedia of Islam. Leiden: E.J. Brill, 1995.
- [8] Confrérie des Aissawas. URL: <http://confrerieaissawa.free.fr/index.htm>.

TUNISIAN SUFI ORDER ISAWIYYA: THE EXPERIENCE OF FIELD STUDIES AND LIFE IN BROTHERHOOD

A.A. Kudelin

Department of World History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

A.I. Maslov

Department of Foreign Languages
Moscow Technological University
(Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science)
Strominka str., 20A, Moscow, Russia, 107996

This article is the description of religious practices and rituals of the Sufi Order Isawiyya made by person who had the experience of life in brotherhood. Description of the history of

the Order is based on both its presentation by followers of the Order for the neophytes, and the scientific literature. Tunisian spiritual brotherhood of Isawiya is one of the most respected and at the same time extravagant Sufi orders of North Africa and the Middle East, first of all, thanks to an eclectic basis in their practices, but also due to the relatively "free" views of their followers. The rituals of the order are free to take all comers, including non-Muslims. Another feature of the order is to use special practices to achieve mystical knowledge of Allah: playing musical instruments, dance and holotropic breathwork. It should also be noted that participation in the rituals of Isawiya often plays the role of rite of passage for men in certain areas of Tunisia. These features of religious practice of Isawiya provide its popularity in the twenty-first century and expansion of its spread.

Key words: Islam, Sufism, Sufi order, Isawiyya, Maghreb.